

Рамазанова А.Х.
и.о. доцента, канд.филос.наук
кафедры философии
факультета философии и политологии
КазНУ им.аль-Фараби

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Мифотворчество – это способ восстановить реальность не только для себя, но и для других. Попытка выстроить миф, даже может быть безотчетная, - это в то же время и попытка навязать свое мировидение всем остальным. Возможно, в политике наиболее ярко это видно. Человек или группа, пытающиеся создать политический миф или оседлать уже готовый миф стремятся всем остальным навязать не только определенное видение картины социального пространства и государственной системы, но и взгляды на природу и общество. Именно поэтому, следует ожидать доминирования какой-то одной мифологической системы, которая утвердится с выходом страны из мировоззренческого кризиса.

Но общество не всегда готово с доверчивостью принять миф. Доверие возникает тогда, когда миф выражает коллективные желания, и обострение в обществе вызывает политизацию массового сознания, а также при определенных специфических особенностях национально-культурного менталитета и государственности.

В этом смысле политический миф есть результат человеческой веры в то, что любая власть должна обнаружить себя, выступить как действующая сила, которую можно использовать, если в нее верить. Поэтому миф может быть связан с любой формой социальной силы или социальных притязаний на власть. К нему всегда прибегают для обоснования и неких особых привилегий, обязанностей, социальных неравенств.

Р. Барт писал: «Миф – это слово, высказывание, коим может стать все, что достойно рассказа. Для определения мифа важен не сам предмет сообщения, а то, как о нем сообщается» [1, с. 111]. Миф – это слово, избранное историей. И в древности, и в наше время мифология может найти свое основание только в истории – он не может возникнуть из «природы вещей». Миф – это так же сообщение. Он представляет собой один из способов означивания. Сообщение не обязательно должно выражаться устно: это может быть письмо, изображение, фотография, кинематограф, журналистский репортаж и многое другое могут быть «материальными носителями мифического сообщения», которые представляют собой лишь исходный материал для построения мифа. По мнению Барта, основная задача мифа заключается в том, чтобы «придать исторически обусловленным интенциям статус природных, возвести исторически преходящие факты в ранг вечных» [1, с. 111].

Внешний мир поставляет мифу некоторую историческую реальность, миф же придает этой реальности видимость естественности. Именно в мифе вещи «теряют» память о своем происхождении. После своеобразной мифологической обработки мир предстает в виде гармонической картины неизменных сущностей. В результате вещи лишаются своего человеческого смысла и начинают означать лишь то, что человек к ним непричастен. Таким образом, задача мифа заключается в опустошении реальности.

Описывая современные мифы, Барт определяет их как совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный идеологический уровень дискурса («область, общая для всех коннотативных означаемых, есть область идеологии» - Барт). Назначение мифа оказывается двояким: с одной стороны, он направлен на деформацию реальности с целью создания такого образа действительности, который совпадал бы с ценностными ожиданиями носителей мифологического сознания; с другой – миф чрезвычайно озабочен сокрытием своей идеологичности, поскольку всякая идеология хочет, чтобы ее воспринимали не как одну из возможных точек зрения на мир, а как единственно допустимое его изображение, то есть как нечто «естественное, само собой разумеющееся». Миф не скрывает свои коннотативные значения, он их «натурализует» и потому вовсе не случайно паразитирует на идеологически нейтральных знаках естественного языка.

Суть мифа, по Барту, сводится к одной цели – «похищению языка» [1, с. 115], искажению смысла и формы. Политика в данном случае воспринимается Бартом не «как активное участие граждан в государственной жизни», а скорее как совокупность человеческих связей, образующих реальную социальную структуру, способность творить мир.

Как представитель структуралистского направления он трактует политический миф как вторичную семиологическую структуру, надстраивающуюся над обычным языком. Это своеобразный метаязык, который строит на основе языковой системы собственную. В результате политический миф воспринимается как система фактов, являясь, по мнению Р. Барта, семиологической структурой.

Какова «техника» социально-политического мифотворчества, что лежит в ее основании? Как было отмечено многими исследователями, социальное мифотворчество включает как моменты индивидуального творчества, так и рефлексии массового политического сознания.

Исторический и современный общественно-политический опыт позволяет выделить следующие достаточно распространенные приемы политического мифотворчества:

Во-первых, это апелляция к исторической традиции, ее интеграция в структуру политической практики и политического знания на правах стратегической или тактической установки. Так, в зависимости от политической ориентации различные партии и движения представляют свои варианты возврата в тот или иной период прошлого. Мифологизация прошлого и перенос представлений о прошлом на будущее приводят к тому, что описание цели подменяется описанием средств ее достижения.

Перенос во времени в массовом мифологическом сознании может быть заменен переносом в пространстве. В современной политической мифологии идея переноса в пространстве представлена самыми различными вариантами переноса экономических и политических моделей развития (так называемые модели «японского чуда», «американского» и др.)

Во-вторых, научная популяризация политической информации. К примеру, партийное программное мифотворчество и деятельность средств массовой информации. В своей работе «Манипуляция сознанием» С.Г. Кара-Мурза пишет: «В современной политике на Западе одной из важных фигур стал *эксперт*, который убеждает общество в благотворности того или иного решения. Часто при этом возникает конфликт интересов могущественных сил, за которыми стоят финансовые и промышленные воротилы. Если они не приходят к тайному сговору, обывателя и депутатов развлекают спектаклем «научных» дебатов между противоборствующими группами экспертов.

...Демократией при этих спектаклях и не пахнет – и мнения и опасения непросвещенной массы отметаются как невежественные и иррациональные. К непросвещенным представителям элиты обращаются с более вежливым предложением: прежде чем критиковать, изучить техническую сторону вопроса. Л. Винер в книге «Автономная технология» замечает, что «этот совет является разновидностью легитимации власти знанием эксперта и, согласно моему опыту, содержит не столько приглашение расширить познания, сколько предложение капитулировать» [2, с. 212].

США, сделав ученых-экспертов особым сословием пропагандистов, манипулирующих сознанием, дальше других стран продвинулось от демократии к такому устройству, которое получило название «государство принятия решений». Здесь политики, имитируя беспристрастность науки (свободу от этических ценностей) заменяют проблему выбора, которая касается всех граждан, проблемой *принятия решений*, которая есть внутреннее дело политиков и экспертов» [2, с. 212].

В-третьих, это персонификация идеи, превращение ее в имидж политического лидера или политической организации.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные приемы мифотворчества предстают как различные способы дозирования социальной информации в процессе ее производства и трансляции. Это дозирование могут осуществлять общество и власть в зависимости от обстоятельств политического процесса и в соответствии со своими потребностями.

Таким образом, социально-политическое мифотворчество предстает необходимым компонентом политического процесса. При этом с одной стороны мифотворчество повышает эффективность социально-политического воздействия, но с другой стороны, искажая политические реалии, представляет их в виде «требуемого» правящими структурами и «желаемого» обществом одновременно. В истории немало примеров тому, что такие искажения в большинстве случаев приводят к реализации поставленной манипуляторами цели.

По мнению Г.В. Осипова, главное следствие мифотворческого процесса в том, что, воплощаясь в реальность, оно неизбежно сопровождается последствиями «обратных результатов», то есть результатов, возможность которых никто не предполагал и не желал [3, с. 207].

Таким образом, несмотря на наличие в основном негативных моментов, на наш взгляд, социально-политический миф, интерпретируя наличную действительность, формирует идеал и подкрепляет тип воспроизводства общественных отношений. Так как «политические мифы теснейшим образом переплетены с определенными знаниями о социальной действительности. Однако более важной является их функция регулятора политического поведения на основе использования эмоционально-психологических механизмов. Они выступают в роли своеобразного компенсатора недостатка научных знаний в сфере политики. Как известно, наука может обеспечить лишь частичный и подлежащий корректировке образ реального мира, исходя, из которого нельзя быть абсолютно уверенным в правильности своих действий. Такую уверенность придает политический миф, который и есть иррациональная по своей природе абсолютная вера в конечную победу, в достижимость поставленных социальных целей. Вот почему каждое крупное политическое движение стремится облечь свои цели в формы мифа принимаемого массами как надежда, наполняющая смыслом, воодушевлением и страстью их коллективные действия» [4, с. 184].

Логика политического мифа состоит в том, чтобы определенную причинную связь, оспоренную в результате социального кризиса, перенести в сферу мифических образов, где может быть отыскана новая причинная связь и затем перенесена в политическую реальность. Политический миф, таким образом, несет в себе своеобразную поисковую логику, которая действует в отсутствие полноты исходных данных.

В целом, осознание реальной сущности и возможностей политического мифа, способствует более продуктивному использованию сознанием его позитивных возможностей и ограждению сознания от его негативного воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 79-273.
2. Кара-Мурза С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. – М., 2002. – 210 с.
3. Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 543 с.
4. Современный словарь по политологии. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 640 с.